

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й. 12-го іюня 1905 года. № 22—23.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

Опредѣленіемъ св. Синода отъ 18—27 мая 1905 г. за № 2512, протоіерей Гродненскаго каѳедральнаго собора Николай Диковскій уволенъ отъ должности штатнаго члена Гродненской Духовной Консисторіи.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Отъ 7 іюня за № 2326 свящ. св.-Троицкой ц. гор. Вязьмы, Смол. г. Іоаннъ *Макаревскій* назначенъ на свящ мѣсто при Гродненской кладбищенской ц. и и. д. члена Гродненской Духовной Консисторіи.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 26 февраля сего года за № 913, положенной на журналѣ Епархіаль-

наго Училищнаго Совѣта отъ 10 февраля за № 6 ст. 24 **преподано Архипастырское благословеніе** жертвователямъ при постройкѣ зданія церкви-школы въ с. Зельвянахъ Волковыскаго уѣзда: Параскевѣ Петровнѣ Тарасовой, пожертвовавшей матеріаловъ на сумму до 75 р., Петру Терентьевичу Тарасову—до 50 р., крестьянамъ Зельвянскаго и Лядскаго обществъ, вывезшимъ матеріалъ на постройку и пожертвовавшимъ 235 р.; Матвѣю Гордѣевичу Дудко, пожертвовавшему матеріаловъ на 25 р., женѣ начальника 1 дистанціи Агафіи Ивановнѣ Натонсонъ—на 15 р., крестьянину дер. Зельвянъ Θеофилу Пруссаку—на 100 р., крестьянину Андрею Голубовичу—на 5 р. и Аннѣ Семеновой—на 5 р.

— Отъ 12 апрѣля за № 1575, окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи Николай *Пашинъ* **назначенъ** священникомъ къ Горностаевичской ц., Волковыскаго уѣзда.

— Отъ 23 мая за № 2152, діаконъ Гродн. каѳ. собора Маркъ *Констенчикъ* **назначенъ** священникомъ къ Хорошевичской ц., Волковыскаго у.

— За № 2237, состоявшій на псал. вакансіи при Заблудовской ц., Бѣлостокскаго уѣзда, свящ. Александръ *Пашкевичъ* **перемѣщенъ** на священническую вакансію къ Суражской ц.

— Отъ 27 мая за № 2721 священ. Суражской ц. Бѣл. уѣзда Николай *Веселовскій* **перемѣщенъ** къ Кожанской ц.

— За № 2153 оконч. Дятловскіе ц.-пѣв. курсы Миронъ *Полонскій* **назначенъ** исправляющимъ должность псаломщика при Гродненскомъ каѳ. соборѣ.

— Отъ 28 мая за № 2275 псаломщикъ Островской церкви, Слонимскаго уѣзда, Иванъ *Іодковскій*, согласно прошенію, **уволенъ** отъ должности псал. съ зачисленіемъ за штатъ при той же церкви.

— За № 2151, оконч. Дятловскіе ц.-пѣвческіе курсы Игнатій *Козакевичъ* **назначенъ** испр. должн. псаломщика при Заблудовской церкви Бѣлостокскаго у.

— Отъ 4 іюня за № 2321, псаломщикъ Дрогичин-

ской церкви, Бѣльскаго у., Викторъ *Огородниковъ*, согласно прошенію, **уволенъ** отъ должности.

— Отъ 7 іюня за № 2350, оконч. курсъ Литовской духовной семинаріи Павелъ *Балландовичъ* **назначенъ** псал. при Друскеникской ц., Гродн. у.

— За № 2345, псал. Олекшицкой ц. Леонтій *Вершинскій* **перемѣщенъ** къ Клепачской ц., Волк. у.

— За № 2352 окончившій курсъ Литовской семинаріи Илья *Галежа* **назначенъ** псал. къ Олекшицкой ц., Гродн. у.

За № 2176 оконч. Дятловскіе курсы церковнаго пѣнія Даніилъ *Янушкевичъ* **назначенъ** и. д. псал. Островской ц., Слонимскаго уѣзда.

— За № 2353 оконч. Литовскую семинарію Антонъ *Москевичъ* **назначенъ** псал. Матвѣевичской ц., Пруж. у.

— За № 2351 состоящій на вакансіи псал. Матвѣевичской церкви діаконъ А. *Рудаковскій* **перемѣщенъ** на псал. вакансію при Вѣжковской ц.

— За № 2355 оконч. Дятловскіе курсы церк. пѣнія Викторъ *Сулима* **назначенъ** и. д. псал. Дятловской церкви, Слоним. у.

— За № 2325 учитель Погодинск. ж. д. училища Тимоѳей *Тимошукъ* **назначенъ** вр. и. д. пс. Гродненской кладбищ. церкви съ оставленіемъ въ прежней должности до 1 сентября с. г.

— Отъ 8 іюня за № 2411 псаломщику Массалянской церкви, Гродненскаго уѣзда, Владиміру *Жиромскому* **предоставлено** мѣсто священника при Олекшицкой ц. того же уѣзда.

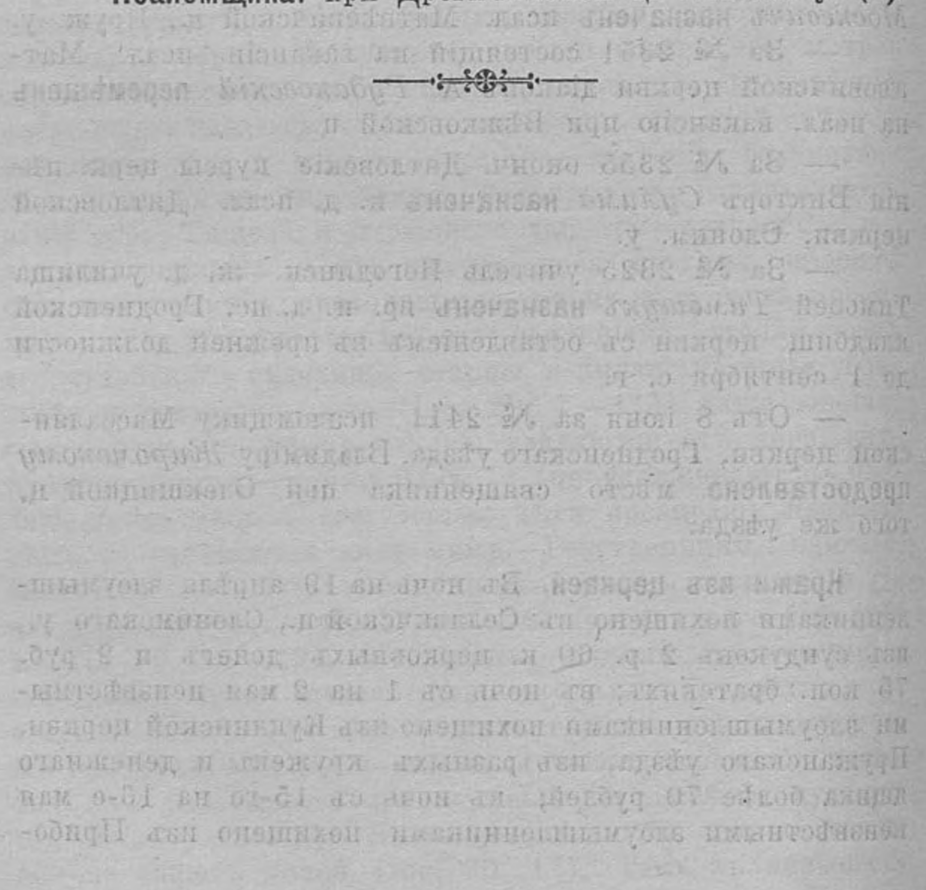
Кражи изъ церквей. Въ ночь на 19 апрѣля злоумышленниками похищено въ Селявичской ц., Слонимскаго у., изъ сундуковъ 2 р. 60 к. церковныхъ денегъ и 2 руб. 75 коп. братскихъ; въ ночь съ 1 на 2 мая неизвѣстными злоумышленниками похищено изъ Куплинской церкви, Пружанскаго уѣзда, изъ разныхъ кружекъ и денежнаго ящика болѣе 70 рублей; въ ночь съ 15-го на 16-е мая неизвѣстными злоумышленниками похищено изъ Прибо-

ровской церкви, Брестскаго уѣзда, 101 руб. 57 к. церковныхъ денегъ, 50 руб. братскихъ и 1 р. 20 коп. пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Засимовичахъ, Пружанск. уѣзда (12), с. Лясковичахъ, Кобринскаго уѣзда (5), при Слонимскомъ соборѣ 2-го свящ. (2), при Девятковичской ц. Слон. у. 2-го свящ. (2), при Ревятичской ц. Пружанскаго у. 2-го священ. (2) и с. Матвѣевичахъ Пруж. у. 2-го свящ. (2).

Псаломщика: при Дрогичинской ц. Бѣльск. у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— 3 іюня въ $5^1/_2$ ч. утра Его Преосвященство благополучно возвратился въ Гродну по обозрѣніи церквей епархіи. Въ тотъ же день въ $11^1/_2$ ч. дня Владыка изволилъ отбыть въ Красностокскій монастырь для совершенія здѣсь торжественныхъ богослуженій въ Троицынъ и Духовъ дни. Въ день св. Троицы *рукоположенъ во священника псаломщикъ каѳедральн. собора-діаконъ о. Маркъ Констенчикъ* и *во діакона* ставленникъ Алексій *Селезневъ*.

6 іюня Его Преосвященство прибылъ въ Гродну и изволилъ встрѣтить въ Каѳедральномъ соборѣ Его Высокопревосходительство, г. начальника Сѣверо-Западнаго края, генералъ-губернатора А. А. Фонъ-Фрезе. Высокому посѣтителю Владыкой было сказано нѣсколько привѣтственныхъ словъ, а о. каѳедр. протоіереемъ показаны были главнѣйшія святыни храма.

Напутствованный многолѣтіемъ г. генералъ-губернаторъ отбылъ въ р.-католическій костелъ, а затѣмъ въ главную еврейскую синагогу и лютеранскую церковь, гдѣ подобающе былъ встрѣченъ духовными лицами инославныхъ исповѣданій и народомъ.

Въ 4 часа дня въ губернаторскомъ домѣ представлялись г. генералъ-губернатору высшіе представители военныхъ и гражданскихъ а также и сословныхъ учрежденій г. Гродны и Гродненской губерніи. Представлялось и православное духовенство г. Гродны во главѣ съ о. архимандритомъ Василіемъ и каѳедр. протоіереемъ Н. Диковскимъ. Около 5 ч. вечера Его Высокопревосходительство посѣтилъ Преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брестскаго.

СЛОВО КЪ НАРОДУ

О ВѢРОТЕРПИМОСТИ.

Всякій язычникъ, магометанинъ, всякій еврей можетъ перемѣнить свою вѣру.

Лютеранинъ, католикъ тоже можетъ перемѣнить свою вѣру.

Апрѣля 17 предоставлено это право и православнымъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ нашъ не желаетъ стѣснять ничьей свободной воли въ дѣлѣ вѣрѣ.

Но такъ какъ Онъ Самъ Православный, то понятно Ему пріятно, если православные будутъ оставаться Православными и еще пріятнѣе, когда язычники, евреи, магометане, лютеране и католики будутъ дѣлаться православными.

Вѣротерпимость Государя учитъ и всѣхъ быть вѣротерпимыми, а не фанатиками и приверженцами насилій, караемыхъ Царемъ и Самимъ Богомъ.

Никаноръ Епископъ Гродненскій и Брестскій.

ПРАВИЛА ВѢРОТЕРПИМОСТИ.

Указывая для пастырей Церкви духъ и силу вѣротерпимости въ христіанской любви и терпѣніи, должно опредѣлить и то, въ какихъ видахъ и формахъ можетъ проявляться вѣротерпимость, чтобы съ исполненіемъ обязанностей вѣротерпимости не потерялись и права всякаго члена православной церкви, на вѣротерпимость, ибо несомнѣнно, что если всѣ иновѣрцы имѣютъ права на вѣротерпимость, то имѣютъ эти права и православные христіане, особенно въ русскомъ государствѣ, гдѣ православная вѣра

искони была господственная и гдѣ еще такъ недавно нашъ Государь Императоръ говорилъ: *„русскіе люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ и Царицею выше всего чтутъ и любятъ родную православную церковь“.*

Выходя изъ этой любви къ православію, всѣ члены православной церкви должны прославлять свою вѣру, ея уставы и все, чѣмъ она жива и дѣйственна, всемѣрно избѣгая и не допуская порицанія и хулы на православіе. Не должно хулить и другихъ вѣроисповѣданій. Хулящихъ же православіе должно обличать и привлекать къ законной отвѣтственности, если не уйметъ ихъ вразумленіе.

Ревнуя о православіи, можно и должно привлекать къ оному иновѣрцевъ, но только мѣрами убѣжденій, а не насилій и притѣсненій. Посему и иновѣрцевъ должно удерживать отъ насилій и притѣсненій всѣми средствами и способами, закономъ дозволенными, обращаясь за помощію ко властямъ для законнаго укрощенія гонителей и притѣснителей исповѣдниковъ Православія. Въ частности же нельзя исправлять духовныя требы для лицъ иного вѣроисповѣданія (Улож. о наказ. ст. 195 и др. уст. опред. пр. пр. ст. 77, т. XV). Нельзя сего допускать и для православныхъ. Вѣруя въ свою церковь, какъ святую, соборную и апостольскую, въ полнотѣ и совершенствѣ дарующую членамъ своимъ временное и вѣчное спасеніе о Господѣ, православные не смогутъ и не должны допускать отступленія отъ православія своимъ братьямъ и сестрамъ, всемѣрно убѣждая ихъ въ истинѣ, святости и спасительности православія, и дѣйствуя всѣми другими средствами, закономъ дозволенными, помня всѣ злостраданія истинныхъ чадъ православія, претерпѣвшихъ разныя мученія за пребываніе въ Православіи и стяжавшихъ святые вѣнцы мученичества и также дорожа священными завѣтами глубокой старины и всѣмъ вообще великимъ богатствомъ духовной жизни, которымъ жила и живетъ Святая Русь.

Еще болѣе должно заботиться православнымъ о возвращеніи въ православную церковь уклонившихся уже въ иное исповѣданіе, не считая выхода изъ православія актомъ правомѣрнымъ, ибо православная церковь всегда считала и нынѣ считаетъ отпадающихъ отъ православной вѣры заблуждающимися и подающими надежду на исправленіе.

Благостный Императоръ нашъ Николай Александровичъ снисходительно не лишаетъ отступниковъ отъ вѣры принадлежащихъ имъ гражданскихъ правъ, но сожалѣя о заблуждающихся онъ сказалъ: *„Да благословитъ и умудритъ ихъ Господь съ полною искренностію пойти навстрѣчу желаніямъ и стремленіямъ русской православной церкви, возсоединитъ ихъ съ нею и прекратитъ соборнымъ рѣшеніемъ тяжелую историческую рознь*, устранить которую можетъ только Церковь“ (Церк, Вѣд. 1905 г. № 18, стр. 135).

А въ Бозѣ почившій отецъ нашего Государя Императоръ Александръ III говорилъ о семъ такъ: „Православной вѣрѣ господство, каждой вѣрѣ почитаніе“. (См. Церк. Вѣд. 1905 г. № 19, стр. 784).

Будучи справедливыми ко всѣмъ, мы должны требовать, чтобы чуждые нашей вѣрѣ относились справедливо и къ намъ, ибо законъ о вѣротерпимости обязателенъ для всѣхъ, наипаче же для гостей русской земли.

Но такъ какъ многіе могутъ не соблюдать по отношенію къ намъ должной вѣротерпимости, ища всякими законными и незаконными мѣрами и способами наносить намъ вредъ и ущербъ, то мы всѣ должны бодро и смѣло встать на защиту православія, всѣми силами и законными мѣрами отражая и разрушая всѣ злыя козни вражія, чтобы Церковь наша стояла твердо, недвижимо и каждый могъ всеэдушевно молиться Богу восклицая: *„Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору нашему по сопротивныя даруя...*

Силѣ возможнаго зла, мы должны противопоставить побѣдоносную силу добра. Станемъ всѣ на защиту православія, облекшись во вся оружія правды Божіей и при томъ со всею силою всѣхъ даровъ, живущихъ во всѣхъ членахъ Церкви Христовой, укрѣпляемые Духомъ Святымъ, живущимъ въ Церкви Бога жива, какъ столпѣ и утвержденіи истины.

Высочайшей милостію вспомоществуются немощи чужихъ по вѣрѣ. Да послужитъ это къ возбужденію духа вѣры и ревности о православіи, исповѣдуемомъ Самимъ Государемъ нашимъ и множествомъ милліоновъ исконно-русскаго народа, живущаго подъ мощнымъ покровомъ родного намъ по вѣрѣ Отца великаго Отечества нашего.

Если Самодержцу Всероссійскому дороги души всѣхъ Его подданныхъ, то еще дороже тѣ, которые единовѣрны Ему, которые единымъ съ Нимъ сердцемъ и устами исповѣдуютъ Бога—Вседержителя, преданы Ему, какъ помазаннику Божію.

Посему свѣтлая надежда на Царя православныхъ подданныхъ Его должна всегда одушевлять истинныхъ сыновъ Церкви Православной и давать имъ твердость и несокрушимость.

Нравственно религіозный духъ Православія всегда былъ, есть и будетъ самою прочною опорою самодержавія и охраною истинной народности русской. Изъ сего понятно, что всякій, кому дорога Россія, не оставитъ православія беззащитнымъ и отступникамъ отъ него не воздастъ похвалъ и почестей, а напротивъ, отнесется къ нимъ только съ глубокою скорбію и сожалѣніемъ, какъ къ несъумѣвшимъ сохранить самаго драгоцѣннаго дара Божія: великой, святой, соборной и апостольской церкви православной, отъ лѣтъ древнихъ и до нынѣ прославленной великимъ множествомъ угодившихъ Богу— святыхъ Его.

Сыны Церкви православной должны дѣйствовать всемѣрно въ пользу православія, чувствуя себя соединенными съ церковію Небесною, отвѣтственными

предъ Государемъ, другъ предъ другомъ и предъ своею совѣстью, во имя всѣхъ святыхъ обѣтовъ, данныхъ каждымъ въ церкви предъ Всемогущимъ Богомъ и Главою церкви Христомъ, Спасителемъ и всеобщимъ Судіею, грядущимъ судить живыхъ и мертвыхъ.

Должно твердо вѣровать и усиленно исповѣдывать, что православіе не разъ спасавшее Русь святую и поддерживавшее Самодержавіе пригодится еще не разъ, какъ великая сила державная и мощь спасительная. Должно неотложно объединиться по приходамъ вокругъ своихъ пастырей, братствъ и, во имя единства святой православной вѣры, твердо, неуклонно стоять за всѣ ея интересы, недопуская расхищенія ни членовъ церкви, ни ихъ святыхъ убѣжденій, выставляя нападающимъ, что и мы имѣемъ право на вѣротерпимость, тѣмъ болѣе, что мы же и хозяева земли Русской, издревле православной, крѣпкой именно внутренними силами православной церкви, о которой Христосъ сказалъ, что и врата адовы не одолѣютъ ее.

Е. Н.

ВОПРОСЪ О ЦАРСКОМЪ САМОДЕРЖАВІИ

въ исторіи священной и отечественной и въ современной жизни [1]).

(По поводу современнаго шатанія умовъ).

Страшное и тяжелое время переживаемъ мы. Бѣды несутся на насъ отовсюду—и отъ чужихъ, и отъ своихъ.

Тамъ, на дальнемъ востокѣ, на русскую землю коварно возстали сыны „восходящаго солнца", и вотъ уже болѣе года льется дорогая кровь нашихъ братьевъ, пола-

---

[1]) Изъ чтенія, предложеннаго въ актовомъ залѣ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая 13-го декабря 1904 года Прот І. Соловьевымъ.

гающихъ животы свои за родную землю и ея святыню, за то, что всѣмъ намъ должно быть дороже всего, за вѣру Христову и Царя православнаго. И есть ли въ полуторастамилліонной русской семьѣ такое каменное сердце, которому не дорога и не жалка эта драгоцѣнная кровь, за насъ проливаемая?

Но есть въ этой семьѣ одно сердце, которому постигшее насъ горе больнѣе, чѣмъ каждому изъ насъ, и которое этимъ горемъ пронзается, какъ стрѣлами, Симеономъ предреченными. Это сердце нашего Царя православнаго, какъ отца отечества, который каждаго изъ насъ носитъ въ своемъ сердцѣ, какъ самимъ Богомъ врученное ему дѣтище, и за каждую каплю пролитой крови нашихъ братьевъ предстоитъ отвѣтомъ на страшномъ судилищѣ Христовомъ. Вотъ почему съ молитвой за Россію, за ея славу и побѣду надъ крестоненавистными врагами нашими, неразлучною и нераздѣльною должна быть и молитва за Царя православнаго. Не даромъ и св. ап. Павелъ, завѣщевая намъ совершать молитвы, прошенія, моленія и благодаренія за всѣхъ человѣковъ, прежде всего упоминаетъ Царей и всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу (1 Тим. 2, 1 3).

Такъ должно быть по разуму, совѣсти и слову Божію. Власть Царю дана Самимъ Богомъ.

„Разсудите безпристрастно, — такъ говоритъ объ этомъ въ одномъ своемъ словѣ приснопамятный святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, откуда сіе множество людей, соединенныхъ языкомъ и обычаями, которое называютъ народомъ? Очевидно сіе множество народилось отъ меньшаго племени. А сіе произошло отъ семейства. Итакъ, въ семействѣ лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрылось и возросло въ великомъ семействѣ, которое называютъ государствомъ. Тамъ нужно искать и перваго образа власти и подчиненія, видимыхъ нынѣ въ обществѣ. Отецъ, который, естественно, имѣетъ власть дать жизнь сыну и образовать его способности,

есть первый властитель; сынъ, который ни способностей своихъ образовать, ни самой жизни сохранить не можетъ безъ повиновенія родителямъ и воспитателямъ, есть природно-подвластный. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцомъ и не дарована ему сыномъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка, то открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой, а слѣдовательно и всякой послѣдующей между людьми власти въ Богѣ [2]). Тотъ же мудрый святитель въ другомъ своемъ словѣ, говоря объ этой богоначальности Царской власти, дѣлаетъ такіе выводы изъ этой истины по отношенію къ подданнымъ: „Младенецъ повинуется матери, а мать имѣетъ власть надъ младенцемъ потому ли, что они договорились между собою, чтобы она кормила его грудью, а онъ какъ можно менѣе кричалъ, когда его пеленаютъ? Что, если бы мать предложила младенцу слишкомъ тяжкія условія? Не прикажутъ-ли ему изобрѣтатели общественнаго договора идти къ чужой матери и договариваться съ нею объ его воспитаніи? Сколько удобно въ семъ случаѣ приложеніе общественнаго договора, почти столько же оно удобно и во всѣхъ другихъ случаяхъ для всякаго человѣка, отъ младенца до старца, отъ перваго до послѣдяго“ [3]).

Итакъ, не мы даровали власть Царю и не намъ договариваться съ нимъ о правахъ и границахъ этой власти и требовать себѣ участія въ ней. И чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, ищущіе этого участія во власти Царя поручатся намъ въ томъ, что въ своихъ радѣніяхъ о благѣ народа они будутъ водиться не холодными расчетами своего эгоистическаго разума, а движеніями сердца и совѣсти, и совѣсти именно отеческой, что они именно материнскими болѣзнями будутъ болѣть объ его нуждахъ и горяхъ? Откуда они возьмутъ силы, чтобы вдохнуть въ себя эти, лишь отъ Бога исходящія, духовныя дарованія? А безъ нихъ на чемъ будетъ покоиться ихъ отвѣтственность предъ Богомъ и народомъ Его за судьбы этого народа,

[2]) Слова и Рѣчи, т. II, стр. 135, изд. 1848 г.
[3]) Т. III, стр. 448, изд. 1877.

буде приведутъ они его на край гибели своимъ самоупрямствомъ? Кто или что удержитъ ихъ отъ пилатовскаго умовенія рукъ въ неповинно пролитой крови и неотертой слезѣ? Чѣмъ заплатятъ они народу за обманутыя надежды?...

Нѣтъ. Что бы ни говорили жаждущіе власти радѣтели народные въ отвѣтъ на эти и многіе другіе неотступные вопросы совѣсти и жизни, не повѣритъ имъ русскій народъ и повѣрить не можетъ. Вѣдь и въ природѣ видимой не метеоры мимолетящіе, не падающія звѣзды и не блуждающія огни освѣщаютъ, согрѣваютъ и оживляютъ землю, и не съ запада восходитъ солнце, а съ востока. Такъ и намъ не у западныхъ сосѣдей нужно искать свѣта истины, а въ церкви Христовой, несущей намъ свѣтъ Христовъ съ востока и не у нихъ, самозванныхъ просвѣтителей народа, которые вчера лишь родились и которыхъ можетъ быть завтра же и не будетъ, учиться уму разуму, а у того стараго, но никогда не старѣющагося учителя, который называется исторіей, у тѣхъ дѣдовъ и прадѣдовъ, завѣты которыхъ живы въ тихомъ и безмолвномъ житіи во всякомъ благочестіи и чистотѣ, по заповѣди апостольской, въ томъ житіи, которое даже смертныя тѣла многихъ изъ этихъ дѣдовъ и прадѣдовъ сохранило нетлѣнными и благоухающими въ чудесахъ исцѣленій... Не западными раціоналистическими теоріями мы должны провѣрять свою жизнь, а въ церкви православной хранимымъ Богооткровеннымъ ученіемъ и не мимолетными мишурными блестками западныхъ вѣяній мѣрить ее, а никогда не ржавѣющимъ золотомъ родной исторіи.

Итакъ, обратимся къ исторіи, сначала священной, а затѣмъ и отечественной.

Въ самомъ дѣлѣ, припомните. Вотъ отъ патріарха Авраама, согласно Божію обѣтованію, нарождается племя, въ два съ небольшимъ столѣтія возросшее въ многомилліонный народъ, который Богомъ поставленными вождями Его, Моисеемъ и Іисусомъ Навиномъ, вводится въ обладаніе землей, текущей молокомъ и медомъ; каждое ко-

лѣно осѣдаетъ въ удѣлѣ своемъ и управляется старѣйшинами своими. Казалось бы, согласно вожделѣніямъ нашихъ властолюбцевъ, когда, какъ не въ эту пору самовластія—самоуправленія народнаго, и процвѣтать молодому и могучему народу еврейскому; но не то, какъ каждый изъ насъ знаетъ, было на дѣлѣ. Оставшіяся еще въ землѣ обѣтованной племена ханаанскія нападали на враждовавшія между собою и разъединенныя колѣна израильскія, порабощали, и, конечно истребили бы ихъ поголовно, если бы время отъ времени Богъ не воздвигалъ нарочитыхъ судей, которые, дѣйствуя по повелѣнію Божію и силою Его, спасали народъ отъ бѣды. Но эти судіи по минованіи бѣды, уходили отъ власти, и снова повторялась та же исторія... и такъ въ теченіе 400 лѣтъ больше десяти разъ. Священный писатель, разсказавшій намъ исторію евреевъ въ періодъ судей, въ объясненіе ея печальнаго характера, нѣсколько разъ повторяетъ: *въ тѣ дни не было царя у израиля; каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ*, или, какъ переведено въ славянской Библіи, *еже угодно предъ очима его* (Суд. 17, 6; 18, 1; 19, 1; 21, 23 и др.), т. е. причину беззаконій Израиля и неразлучныхъ съ ними бѣдствій государственныхъ указываетъ въ томъ, что не было тогда Царя у Израиля. И это сознали, наконецъ, сами Евреи и потому еще при жизни послѣдняго судіи, Самуила пожелали, чтобы ими управлялъ Царь, какъ было то у другихъ народовъ.

Достойно вниманія, что старецъ Самуилъ огорчился этимъ желаніемъ и Самому Богу не угодно было оно; но почему? Да потому именно, что евреи пожелали имѣть Царя, какъ у другихъ народовъ, т. е. не Царя-помазанника Божія, Богомъ даруемаго, Божіею силою надѣляемаго и предъ Богомъ лишь отвѣтственнаго,—Царя Самодержавнаго, а такого, какой угоденъ будетъ самому народу и, слѣдовательно, по волѣ его, согласно съ его народною волею, будетъ править имъ. Потому-то и Самуилъ, по Божію повелѣнію, помазалъ надъ евреями Царемъ именно Саула, не потому, что онъ избранъ былъ наро-

домъ, а потому, что онъ жребіемъ указанъ былъ Самимъ Богомъ. И помазанный Самуиломъ Саулъ обязанъ былъ въ дѣлѣ своего управленія руководиться не личными своими соображеніями и не волею народа, а указаніями пророка Божія, возвѣщаемою чрезъ пророка волею Божіею, такъ что когда Саулъ, въ началѣ послушный Самуилу, сталъ наконецъ самоуправствовать и рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ согласно только желанію народа, онъ отверженъ былъ Богомъ. Духъ Божій отступилъ отъ Саула, и сколько ни плакалъ объ немъ Самуилъ и какъ ни жалѣлъ его народъ, онъ лишился царства. Царемъ сталъ, гонимый Сауломъ и десятью колѣнами въ началѣ, даже не принятый, Давидъ, мужъ по сердцу Божію, и не только помазанный пророкомъ, а и самъ пророкъ. И дивное дѣло! Исторія царства еврейскаго, за все почти 500-лѣтнее время его существованія, отъ Саула до смерти царя Іудейскаго Іосіи, лучшимъ временемъ для Израиля, когда предѣлы его царства расширились до самыхъ далекихъ окраинъ и когда и Іуда и Израиль жили спокойно, изображаетъ царствованіе Давида и сына его Соломона...

Сынъ Соломона, Ровоамъ, захотѣлъ руководиться въ управленіи перешедшимъ къ нему по праву рожденія царствомъ не отцовскими и дѣдовскими завѣтами, а совѣтами молодыхъ друзей своихъ, и... десять колѣнъ Израильскихъ отложились отъ него. Образовалось новое, отдѣльное отъ іудейскаго царство израильское, въ пять разъ большее іудейскаго количествомъ и силою; но оно было самочинное: царская власть въ немъ была не Богомъ установленная и путемъ рожденія наслѣдуемая, а самовольно, сообразно съ личными желаніями народа, по его избранію явившаяся, и переходившая изъ рукъ въ руки путемъ насилія и борьбы народныхъ партій. И что же изъ этого вышло? А вышло то, что израильское царство, не смотря на свое численное превосходство предъ іудейскимъ, на полтораста лѣтъ раньше его разрушено было ассирійцами и разсѣялось, какъ пыль или дымъ, такъ что десятиколѣнныхъ евреевъ не осталось потомъ и имени... Гнѣвъ Божій, видимо, тяготѣлъ на этомъ цар-

ствѣ и въ словахъ пророковъ мы читаемъ рѣшительное осужденіе его и именно за самовольное поставленіе Царей и ограниченіе ихъ власти (Ос. 8, 4)...

Мы не можемъ не признавать обязательнаго для насъ значенія за приведенными библейскими сказаніями; и они говоря словами св. ап. Павла, *въ наше наученіе преднаписашася* (Римл. 15, 4); въ нихъ Богъ преподаетъ намъ уроки жизни не словомъ только или языкомъ, а дѣломъ и истиной. И этого не могутъ отвергать даже тѣ, которые ветхо-завѣтную исторію не считаютъ священною, иначе и они не поймутъ и не объяснятъ, ни намъ, ни себѣ, того, почему это изначальная дохристіанская исторія этого ничтожнаго сравнительно числомъ и своимъ внѣшнекультурнымъ значеніемъ народа, не въ примѣръ всѣмъ другимъ, сдѣлалась всемірною, всему человѣчеству извѣстною и всѣмъ христіанскимъ міромъ чтимою, какъ исторія священная.

Итакъ, несомнѣнно, что въ отмѣченныхъ нами событіяхъ ветхозавѣтной исторіи мы должны слышать голосъ Божій—богооткровенное ученіе о томъ, каково должно и не должно быть государственное народоправленіе. И нѣтъ, думаю, нужды приводить подлинныя слова Св. Писанія, разъясняющія и раскрывающія богооткровенное ученіе о Царѣ, именно, какъ Самодержавномъ Помазанникѣ Божіемъ: предложенные нами изъ Св. Библіи факты яснѣе словъ говорятъ, что несогласно съ волею Божіею, а потому и для блага народнаго гибельно, всякое самоволіе и самоупрямство въ распоряженіи судьбами народными, будетъ ли оно выражаться въ демократическомъ республиканизмѣ, или въ единоличной власти деспота, и что единственное спасеніе для народа—Царь Помазанникъ Божій, который и въ восхожденіи своемъ на престолъ не отъ воли народа зависитъ, а отъ Божія избранія, и во всѣхъ царскихъ предназначеніяхъ Своихъ въ устроеніи блага народнаго руководствуется не предначертаніями излюбленныхъ народомъ мудрецовъ, а волею

Божіею, закономъ Божіимъ, имъ исключительно, имъ ограничивается, имъ, точнѣе Богомъ—законодателемъ, судится.

Святитель Филаретъ, слова котораго мы приводили выше, въ одномъ изъ своихъ поученій, указавши на библейское сказаніе о богоправленіи въ народѣ еврейскомъ и на слова псалмопѣвца о постановленіи самимъ Богомъ царей вообще (Пс. 21, 29), говоритъ: „Можетъ быть скажутъ, что все это было время ѳеократіи, то есть богоуправленія, а что теперь иныя времена“,—и за тѣмъ такъ отвѣчаетъ на это возраженіе:

„Никто, конечно, не станетъ спорить, что времена перемѣняются, и что нынѣшній годъ иной, а не тотъ, который прошелъ. Но развѣ какія-нибудь времена имѣютъ иного Бога? Развѣ Богъ когда-нибудь отрекся отъ Своего Богоправленія надъ міромъ и человѣческимъ родомъ и преимущественно надъ тѣми царствами и народами, въ которыхъ преимущественно заключено и распространено, или которымъ особенно соприкосновенно Его духовное царство, то есть истинная вѣра и Святая Церковь? Если думаютъ, что Богоуправленіе ограничено было только временами Ветхаго Завѣта и покончилось съ началомъ временъ христіанскихъ, какъ будто христіанскій міръ уже не нуждается въ управленіи Божіемъ,—то, напротивъ, должно сказать, что съ Ветхимъ Завѣтомъ окончился только прежній, болѣе частный и чувственно-образный видъ Богоправленія, и въ то же время начался новый, болѣе общій и духовно-образный. Въ ветхозавѣтномъ Откровеніи Богъ-Отецъ рекъ воплащаемому Сыну Своему: *Проси отъ Мене и дамъ Ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли* (Пс. 2. 8). А по новозавѣтному Откровенію, Іисусъ Христосъ, есть *Князь царей земныхъ* (Апок. 1, 5), Князь царей, конечно, не по тщеславному и бездѣйственному имени, но по дѣйствительной власти и по дѣйствію сей власти“. (Ч. III. стр. 236).

Это-то библейское богооткровенное ученіе о Царѣ Самодержавномъ, Помазанникѣ Божіемъ, и воспринялъ

въ свое сознаніе и совѣсть, въ свою душу и жизнь Русскій народъ,—воспринялъ отъ святой православной восточной Церкви вмѣстѣ съ самою Христовою вѣрою изъ Царьграда, при св. Князѣ Владимірѣ.

Достопримѣчательны въ этомъ отношеніи тѣ обряды и обычаи церковные, чрезъ которые выражается и утверждается въ русскомъ народѣ эта церковно-библейская идея Самодержавнаго Царя-Помазанника Божія. Русскіе Государи при вступленіи на престолъ, вѣнчаются на царство въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ томъ всероссійскомъ соборномъ храмѣ, самое созданіе котораго было по увѣщанію митрополита Петра и сопровождалось предсказаніемъ святителя о славѣ Московскаго князя въ роды родовъ. При этомъ, послѣ всенароднаго исповѣданія Царемъ вѣры православной, Онъ отъ архіерея и съ его благословленія принимаетъ знаки царскаго достоинства Своего —корону, скипетръ и державу, и самолично возлагаетъ ихъ на Себя. Въ заключеніе всего чрезъ помазаніе Св. Мνромъ Боговѣнчанный получаетъ благодать Св. Духа, какъ нарочитую Божественную силу, потребную для Его служенія, и въ алтарѣ, у самаго престола Господня, пріобщается Св. Таинъ, какъ хлѣба жизни вѣчной.

Какъ живо и ясно до очевидности выражается здѣсь что Царь есть избранникъ Божій, Его милостію, а не волею народа царствуетъ, Его закономъ руководствуется и Его божественными силами дѣйствуетъ! —А присяга Царская, крестнымъ цѣлованіемъ запечатлѣваемая, какъ много говоритъ она о Томъ, на Комъ утверждается Царская власть и Кѣмъ обязуемся мы въ своемъ повиновеніи Царю! Постоянною, за каждымъ богослуженіемъ произносимою и нарочитою молитвою о Царѣ церковь учитъ насъ выдѣлять Царя, въ своихъ чувствахъ и отношеніяхъ къ нему, изъ ряда всѣхъ прочихъ человѣковъ, какъ лицо исключительное не только въ Своемъ Царскомъ величіи и славѣ, а и въ Своей Царской власти и силѣ. Въ молитвахъ своихъ она самое служеніе Царя прямо

таки называетъ служеніемъ къ Богу. „*Умудри и настави Его* (т. е. Царя) *непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе*“, вотъ слова церковной молитвы въ день Священнаго коронованія...

Нужно ли послѣ сказаннаго подробно раскрывать, какъ глубоко воспринялъ русскій народъ въ свою совѣсть и твердо усвоилъ въ своей жизни это церковно-библейское ученіе о царской власти, какъ самодержавной, и Царѣ, какъ Помазанникѣ Божіемъ?

Это съ особенною очевидностію явствуетъ изъ народныхъ пословицъ, вѣками слагавшихся и умъ-разумъ народа выражающихъ.

Между ними не мало такихъ, которыя говорятъ о Царѣ, Его власти и могуществѣ, и объ нашемъ къ нему отношеніи. „Богъ на небѣ, а Царь на землѣ“, или: „Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится“, вотъ положеніе Царя, по опредѣленію пословицъ народа; въ другой пословицѣ онъ говоритъ: „Вѣдаетъ Богъ да Царь“. Не потому конечно народъ такъ говоритъ, что обожествляетъ Царя, ибо Онъ, по его же пословицѣ, „сегодня—въ порфирѣ, а завтра въ могилѣ“, а потому, что власть Царя признаетъ самодержавною, никѣмъ и ничѣмъ, кромѣ Бога и совѣсти, не ограниченною и ни передъ кѣмъ, кромѣ нихъ, Бога и совѣсти, не отвѣтственною. Власть Царя отъ Бога и въ Богѣ ея сила и значеніе; поэтому народъ и говоритъ: „Что Богъ, то Богъ, а свята воля Царская“, „Царское осужденіе безсудно“ (т. е. суду не подлежитъ); „Не Москва Государю указъ, а Государь—Москвѣ“; „Самъ Государь знаетъ, кто Ему врагъ и кто недругъ. „Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ“; но „Богъ помилуетъ и Царь пожалуетъ“.— Таковы мысли народа русскаго о царской власти.

Все это выраженіе неизмѣнной вѣрности народа ученію о царской власти Слова Божія, ибо въ немъ именно говорится, что *сердце Царево въ руцѣ Божіей* (Прит. 21, 1); а это развѣ не тоже самое, что выражено въ пословицѣ, что „Царскій гнѣвъ и милость въ Божьей рукѣ“? Развѣ не апостолы заповѣдали повиноваться

властямъ, *не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ* (Петр. 2, 18), такъ что *противляяся власти Божiю повелѣнiю противляется* (Рим. 13, 2)? Не забудемъ, что такiя наставленiя о безпрекословномъ повиновенiи Царю и почитанiи Его во имя страха Божiя (1 Петра, 2, 17) св. апостолы заповѣдали намъ въ то время, когда предъ ихъ очами царскiе престолы занимали въ Iерусалимѣ Иродъ, который, по сказанiю книги Дѣянiй, *возложи руцѣ свои озлобити нѣкiя отъ церкви, уби Iакова брата Господня приложи яти и Петра*, а въ Римѣ—Неронъ, отъ котораго преподавшiй намъ эту заповѣдь Господню ап. Петръ готовился прiять и прiялъ крестную смерть. А кому изъ васъ не памятны отношенiя къ лишившемуся уже Духа Святаго, но еще не лишенному царской власти, Саулу невинно гонимаго имъ, хотя уже и помазаннаго Самуиломъ, Давида, который лишь отрѣзалъ край одежды Саула, взялъ отъ изголовья его кувшинъ и копье въ доказательство своей возможности поднять мечъ на него и приказалъ убить филистимлянина, дерзнувшаго похвалиться предъ Давидомъ своимъ даже мнимымъ убiйствомъ царя? Не въ его-ли такъ любимой народомъ Псалтири заповѣдано намъ: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ* (Пс. 144, 15); ибо *касайся ихъ*, какъ говоритъ другой пророкъ, *яко касаяйся въ зеницу ока Господня* (Зах. 2, 8).

„Ниж. Еп. Вѣд.“

Западно-русскія православныя братства и предстоящія имъ задачи дѣятельности, въ связи съ вопросомъ о признаніи свободы вѣроисповѣданій.

*(Окончаніе *).*

Однимъ изъ свѣтлыхъ и отрадныхъ явленій въ церковной жизни древней Руси, одинаково какъ восточной, такъ и западной, безъ сомнѣнія, нельзя не признать повсемѣстное существованіе при православныхъ храмахъ, подъ сѣнію ихъ креста, общественныхъ союзовъ, съ цѣлями религіозно-церковными, извѣстныхъ подъ именемъ „братчинъ". Эти церковно-приходскіе союзы при мѣстныхъ приходскихъ храмахъ, съ выборными церковными старостами во главѣ приходскаго самоуправленія, съ возложеніемъ на всѣхъ прихожанъ обязанности заботиться о нуждахъ своей церкви и оказывать попеченіе имѣющимся около храмовъ мѣстнымъ бѣднымъ, больнымъ, дряхлымъ увѣчнымъ, съ правомъ примирительнаго суда и расправы надъ провинившимися сочленами, съ неизбѣжными складочными пирами въ дни большихъ праздниковъ, а также въ дни мѣстныхъ храмовъ—по мнѣнію изслѣдователей этихъ союзовъ—отнюдь не были явленіями случайными въ нашей древне-русской жизни, а напротивъ повсемѣстно составляли, какъ бы неизбѣжную и характерную принадлежность древне-русскаго общественнаго и церковнаго быта и строя. Впрочемъ, хотя „братчины" существовали въ древней Руси повсемѣстно, однако только въ западной Руси, благодаря особымъ условіямъ ея общественной и исторической жизни, они развились до формы строго организованныхъ союзовъ, съ нарочито составленными уставами,—„братствъ" въ собственномъ смыслѣ этого слова, и, наконецъ, создались въ тѣ высокія религіозно-просвѣтительныя общества, которыя потомъ сыграли громадную роль въ жизни западно-русской православной Церкви.

---

*) См. Гродн. Епарх. Вѣд. № 19.

Первичную ячейку братскихъ союзовъ въ западной Руси, подъ сѣнію ея православныхъ храмовъ, составляютъ такъ называемыя „медовыя братства“, первое упоминаніе о существованіи которыхъ здѣсь относится къ 1159 г. и записано въ Ипатіевской лѣтописи. Эти такъ называемыя „медовыя братства“ представляли собой общій типъ древне-русскихъ „братчинъ“, созданныхъ тогдашнимъ укладомъ общественной и церковной жизни, со всѣми ихъ характерными особенностями. По древне-русскому обычаю, они приготовляли къ опредѣленнымъ праздникамъ („урочистымъ святамъ“) большую свѣчу, пѣли молебенъ и устраивали складочные пиры, варили пиво, сытили медъ, а воскъ отдавали на свѣчи и на церковныя потребности. Начиная съ XII в., о повсемѣстномъ существованіи такъ называемыхъ „медовыхъ братствъ“ при православныхъ храмахъ западной Руси свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ старинныхъ актовъ и грамотъ; въ XVI в. они называются уже „звѣчистыми“, т. е. стародавными. Такъ называемыя „медовыя братства“ послужили въ западной Руси, благодаря особымъ условіямъ ея общественной жизни, такъ сказать основой, на которой позднѣе въ эпоху XV—XVI столѣтій создались при мѣстныхъ православныхъ храмахъ настоящіе братскіе союзы, въ собственномъ смыслѣ слова „братства“. съ болѣе крѣпкой, постоянной и опредѣленной организаціей, регламентированной особо составленными уставами. и съ болѣе широкими цѣлями и задачами въ отношеніи своей дѣятельности. Магдебургское право западно-русскихъ городовъ и ихъ цеховое устройство, въ связи съ обычнымъ патронатомъ общинъ надъ церквами—эти особенности западно-русской общественной жизни были, безъ сомнѣнія важнѣйшими факторами, которые простой формѣ древне-русскихъ „братчинъ“ сообщили форму настоящихъ строго организованныхъ „братствъ“. Понятно, что правильно организованныя церковныя братства. съ нарочито составленными уставами, прежде всего могли появиться въ главныхъ культурныхъ центрахъ западной Руси, какими здѣсь, въ эпоху XV—XVI столѣтій, были Вильна

и Львовъ. Здѣсь, въ этихъ городахъ, мы и встрѣчаемъ первые церковные братскіе союзы, организованные по особо составленнымъ уставамъ, получившимъ свою санкцію даже отъ литовско-польскихъ королей. Виленскія и Львовскія братства послужили образцомъ для организаціи подобныхъ братствъ въ другихъ мѣстностяхъ западной Руси, и въ періодъ XVI вѣка мы видимъ усиленное стремленіе православнаго населенія западной Руси сплачиваться въ братскіе церковные союзы, которые скоро густою сѣтью покрыли всю западную Русь, на пространствѣ отъ города Мстиславля до самыхъ западныхъ границъ Галичины.

Просты и немногосложны правила уставовъ западнорусскихъ православныхъ церковныхъ братствъ XV—XVI столѣтій. Братскіе сходки и взносы, выборъ старостъ, наблюденіе братствъ за поведеніемъ другъ друга, братскій судъ, взаимная помощь въ нуждахъ—вотъ основные параграфы всѣхъ братскихъ уставовъ того времени, сплачивавшіе и объединявшіе членовъ братства въ единый церковный союзъ, подъ сѣнію своего приходскаго храма и нерѣдко подъ кровлей собственнаго братскаго дома. Но какъ просты и немногосложны ни были правила братскихъ уставовъ, значеніе этихъ братскихъ церковныхъ союзовъ было громадно. Вотъ что говоритъ объ этомъ ихъ значеніи нашъ извѣстный изслѣдователь западно-русскихъ православныхъ братствъ А. Папковъ. „Они (братства) пріучали прихожанъ-братчиковъ относиться серьезно и внимательно къ главнѣйшимъ ихъ обязанностямъ, а именно къ благоустройству мѣстнаго храма и всего церковнаго обихода и къ оказанію помощи нуждавшимся людямъ въ приходѣ. Захватывая въ кругъ братской дѣятельности, по возможности, всѣхъ членовъ прихода и требуя отъ нихъ живого участія въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, братскія учрежденія способствовали развитію въ братчикахъ сознанія важности общественныхъ дѣлъ, требующихъ по сравненію съ личными интересами, предпочтительной заботливости. Братскіе союзы служили какъ бы школой, гдѣ братчики-прихожане, принимая на себя

по мѣрѣ силъ и возможности разныя обязанности, могли воспитывать и развивать въ себѣ качества, необходимыя для общественныхъ дѣятелей. Вотъ почему, когда, вслѣдствіе извѣстныхъ испытаній и невзгодъ, обрушившихся на нашу Церковь и народъ въ послѣдней четверти XVI вѣка, отъ братствъ потребовалось особое напряженіе въ ихъ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, они оказались на высотѣ этой трудной задачи. Въ братствахъ нашлось достаточно силъ и средствъ для отраженія ожесточенныхъ враждебныхъ нападеній, и эти учрежденія преобразовались въ такихъ культурныхъ центрахъ, какъ города Вильна, Львовъ, Могилевъ и Кіевъ, въ замѣчательные просвѣтительные и благотворительные союзы. Ихъ дѣятельность и организація послуживъ образцомъ для подражанія въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, является самой свѣтлой и отрадной картиной въ нашемъ прошломъ и составляетъ эпоху въ культурной исторіи западной и южной Россіи" *).

Да, перстъ Божій видимо бдѣлъ надъ нашимъ западно-русскимъ краемъ, осѣняя своимъ промыслительнымъ дѣйствіемъ его историческія судьбы. Не совпадало-ли усиленное стремленіе православнаго населенія западной Руси къ сплоченію въ братскіе церковные союзы съ тяжелой надвигавшейся грозой на православную западно-русскую Церковь и народность, въ лицѣ гражданской и церковной уніи со всѣми ея печальными послѣдствіями. И въ этихъ простыхъ, скромныхъ братскихъ церковныхъ союзахъ зрѣла и крѣпла та православно-русская народная сила и мощь, о которую разбились потомъ всѣ ухищренія и козни враговъ православной Церкви и русской народности. И вотъ едва только началась въ нашемъ краѣ открытая борьба противъ православія, главными дѣятелями которой выступили іезуиты, едва только обнаружилась слабая надежда на защиту православной Церкви со стороны ея же собственныхъ пастырей и отпаденіе отъ нея высшихъ аристократическихъ родовъ, какъ

*) А. А. Папковъ. Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ. Стр. LXII—LXIX.

на защиту родной своей Церкви и національности выступила сплоченная въ крѣпкіе церковно-братскіе союзы народная сила. Прежнія братства, преслѣдовавшія дотолѣ скромныя церковно-строительныя и филантропическія цѣли, стали быстро преобразовываться теперь въ высокія религіозно-просвѣтительныя общества, съ обширными задачами и стремленіями стать во всеоружіи духовныхъ своихъ силъ на защиту православія. Первымъ выступившимъ на поприще общественно-церковной дѣятельности, такъ сказать съ оффиціальнымъ характеромъ учрежденія признаннаго и утвержденнаго церковною властію, было Львовское братство.

1-го января 1586 г. въ г. Львовъ прибылъ Антіохійскій патріархъ Іоакимъ. Іоакимъ поселился при городской церкви и познакомился съ членами тамошняго Успенскаго братства, которые явились къ нему въ полномъ составѣ. Это свиданіе и дальнѣйшее личное общеніе патріарха съ братчиками, а равно посѣщеніе имъ всей Львовской епархіи, были событіями высоко знаменательными для судебъ нашей западной Церкви. Патріархъ Іоакимъ воочію убѣдился, что въ православномъ обществѣ обрѣталось еще достаточное количество вѣрующихъ и преданныхъ Церкви людей, которые могли совершить истинно-христіанскій подвигъ для поддержанія православія. По указаніямъ патріарха, снесшагося предварительно грамотою съ вселенскимъ патріархомъ, члены Успенскаго братства выработали такой уставъ высоко-нравственнаго церковнаго союза, который приближался по духу къ тѣмъ христіанскимъ общинамъ, кои появились въ первые вѣка христіанской эры и остались навсегда для человѣчества недосягаемымъ идеаломъ общественнаго устройства, всецѣло проникнутаго христіанскими интересами. Принимая на себя заботу о доставленіи матеріальныхъ средствъ всѣмъ людямъ, нуждающимся, болящимъ, убогимъ и сиротамъ, братство одновременно поднимало на свои плечи великую задачу распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ. Совѣтомъ и повелѣніемъ того же патріарха Іоакима въ 1586 г. въ гор. Львовѣ при церкви

Успенія Божіей Матери, по стародавнему обычаю, устроилось на средства гражданъ, какъ мѣщанскаго, духовнаго, такъ и дворянскаго сословія, училище, подъ названіемъ „школы славянскаго и греческаго языковъ", для распространенія православнаго ученія о вѣрѣ и съ цѣлями нравственно-воспитательными. Для изданія богослужебныхъ книгъ, учебниковъ, а также разнаго рода религіозно-нравственныхъ книгъ, въ томъ числѣ и полемическихъ, братство тогда же учредило типографію „письма словенскаго и грецкаго". Для выполненія всѣхъ перечисленныхъ выше благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обязанностей въ христіанскомъ духѣ требовалось учредить такой союзъ, вступленіе въ который обязывало бы каждаго члена перестроить всю свою личную жизнь и свои отношенія къ ближнимъ на началахъ христіанскихъ и своимъ собственнымъ примѣромъ побуждать другихъ къ самоусовершенствованію. Вступившій въ „святое" Успенское братство, какъ видно изъ древней формулы присяги, принималъ на себя „всей душей" обѣтъ пребыванія въ союзѣ до послѣдняго часа и исполненія всѣхъ выпадающихъ на него обязанностей и повинностей, и въ подтвержденіе своей клятвы цѣловалъ крестъ и давалъ братское лобзаніе всей братіи. Въ отношеніи къ своимъ собратіямъ каждый братчикъ, „стараясь о добрѣ передъ Богомъ и людьми", обязывался отдавать другому предпочтеніе и всячески помогать собрату въ болѣзняхъ, несчастіяхъ и нуждахъ, а въ случаѣ его смерти—провожать со свѣчами его тѣло до могилы вмѣстѣ со всѣми остальными братіями. Старшіе въ братствѣ должны быть, по Христову Евангелію, всѣмъ слугами, и въ этомъ именно смыслѣ понималъ уставъ ихъ старѣйшинство и связанное съ нимъ управленіе дѣлами братства. Всякая обида, нанесенная братчику, почиталась за обиду всего братства, а потому, виновный долженъ былъ безъ замедленія испросить прощеніе, какъ у обиженнаго, такъ и у всего братства. Такія высоко-нравственныя правила были установлены для личнаго поведенія братчиковъ и для ихъ взаимныхъ сношеній. Этимъ уставомъ братство было под-

нято на небывалую еще для этихъ учрежденій высоту и явилось въ западной Руси новой церковно-общественной силой, которой патріархъ не усумнился предоставить, въ видахъ внутренняго возрожденія церковной жизни въ странѣ, необычайныя права и полномочія. Братству предоставлено было „творить судъ истинный, ублажать добрыхъ, не покоряющихся истинѣ законно обличать и наказывать, а пребывающихъ въ нераскаяніи отлучать отъ Церкви“. Отдавая братству церковный судъ надъ его сочленами и предоставляя ему право отлучать чрезъ братскаго священника въ храмѣ непокорныхъ отъ Церкви, патріархъ сдѣлалъ Львовское братство старѣйшимъ и первымъ между всѣми остальными западно-русскими братствами, которыя этимъ распоряженіемъ связывались въ одинъ общій союзъ и должны были сообразоваться съ постановленіями этого старшаго братства и подчиняться его требованіямъ. Такъ пересоздалось замѣчательное Успенское Львовское братство, начертавшее въ своемъ уставѣ типъ церковнаго общественнаго союза, поставившаго себѣ задачей: перевоспитаніе въ православномъ духѣ своихъ сочленовъ, внесеніе нравственныхъ обязанностей въ ихъ отношенія къ меньшимъ братіямъ, нуждающимся, какъ въ просвѣщеніи и руководительствѣ, такъ и въ матеріальной помощи, и распространеніе, и поддержаніе совокупными силами въ Россіи православія *).

Вскорѣ вслѣдъ за Львовскимъ братствомъ послѣдовало преобразованіе въ тѣхъ же религіозно-просвѣтительныхъ цѣляхъ братскаго дѣла въ гор. Вильнѣ. Во главѣ братскаго дѣла здѣсь стало вновь возникшее въ 1584 г. сначала при Св.-Троицкомъ монастырѣ, а потомъ, по отнятіи его уніатами, при Св.-Духовскомъ „братство церковное Троицкое“, задавшееся широкими благотворительными и просвѣтительными цѣлями, которыхъ прежнія братства не вводили въ такой степени въ кругъ принятыхъ на себя обязанностей. Въ 1588 г., съ благослове-

*) А. А. Папковъ. Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ. Стр. 11—16.

нія митрополита Онисифора, братство напечатало свой уставъ. Въ этомъ уставѣ обращаетъ на себя прежде всего вниманіе основанное на евангельскихъ и апостольскихъ изрѣченіяхъ, воззваніе, обращенное ко всѣмъ благочестивымъ православнымъ и преисполненное самыхъ возвышенныхъ мыслей о любви къ ближнимъ и о соединеніи въ братскій союзъ для выполненія этой Христовой заповѣди. Согласно этому основному положенію, уставъ Троицкаго братства стремился также составить изъ вѣрующихъ такой живой союзъ, въ которомъ его члены, связанные клятвеннымъ обѣщаніемъ, даннымъ въ храмѣ предъ священникомъ о соблюденіи вѣрности „святому“ братству и о подчиненіи всѣмъ его правиламъ и повинностямъ, и нахсдящіеся въ постоянномъ общеніи другъ съ другомъ для совершенія добрыхъ дѣлъ, могли перевоспитывать себя въ христіанскомъ духѣ и руководствоваться во взаимныхъ сношеніяхъ христіанскими началами, которыя подавляютъ всякую гордость и всѣ вытекающія изъ нея страсти, ведущія къ разъединенію и человѣконенавистничеству. Въ этихъ видахъ было постановлено въ уставѣ объ обязанности братчиковъ—не допускать до нищеты своего собрата и помогать ему изъ личныхъ и общихъ братскихъ средствъ, а болящаго навѣщать, и если бы онъ оказался безъ призора, то нанять особаго человѣка для ухода за нимъ. Понимая высокое значеніе общественной молитвы въ храмѣ, Троицкое братство въ уставѣ своемъ требовало отправленія, по крайней мѣрѣ четырехъ въ году, торжественныхъ заздравныхъ и заупокойныхъ литургій, на которыхъ присутствовали всѣ братчики. Организовавъ свой союзъ на приведенныхъ началахъ, Троицкое братство приняло на себя, какъ и Львовское братство, самыя широкія благотворительныя и просвѣтительныя задачи. Такъ, оно помогало Троицкому госпиталю и учредило свое училище для воспитанія и наученія юношества въ духѣ православія, куда, на первыхъ же порахъ, не гнушались отдавать своихъ дѣтей даже такіе православные аристократы, какъ Огинскіе; братство также устроило и типографію для печатанія учебниковъ

и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Тотчасъ же послѣ своего преобразованія Виленское братство вступило въ тѣсныя сношенія съ Львовскимъ братствомъ и пребывало съ нимъ съ того времени въ единеніи. 3 го іюня 1588 года въ городъ Вильну прибылъ патріархъ Іеремія. Троицкое братство, явившись къ нему, представило свой печатный уставъ. Патріархъ, призвавъ Божіе благословеніе на христолюбивое братство, утвердилъ его уставъ, а равно „школу греческаго, латинскаго и русскаго языковъ“ и типографію для печатанія книгъ и предоставилъ ему, какъ и Львовскому братству, право отлучать всенародно въ церкви, чрезъ мѣстное духовенство, непокорныхъ и ведущихъ соблазнительный образъ жизни братчиковъ. Виленское братство пользовалось въ XVII в. громаднымъ вліяніемъ въ дѣлахъ западно-русской Церкви въ Литвѣ и прославилось на вѣчныя времена своей защитой православія и русской народности отъ страшныхъ гоненій католиковъ и уніатовъ, а также религіозно-просвѣтительной дѣятельностію на пользу православной Церкви *).

Львовское и Виленское братства, получившія высшую духовную санкцію для своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности, какъ и въ первый разъ, сдѣлались образцомъ по которымъ стали преобразовываться всѣ другія братства западной Руси или устрояться вновь возникшія. Такое значеніе за Львовскимъ братствомъ было признано даже Брестскимъ соборомъ 1590 г., который постановилъ, чтобы по образцу Львовскаго братства вездѣ устроялись „одинакія братства“. И вотъ, начиная съ 1590 года, западная Русь по городамъ и мѣстечкамъ быстро начинаетъ покрываться сѣтью православныхъ братствъ, которыя, смотря по мѣстности и средствамъ, принимали на себя часть или всѣ обязанности, указанныя въ уставахъ Львовскаго и Виленскаго братствъ, а уставы этихъ братствъ тщательно списываются и повсюду распространяются. Это новое движеніе въ пользу учрежденія братствъ съ широкими религіозно-просвѣтительными

*) А. А. Папковъ. Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ. Стр. 18—21.

задачами сопровождалось такимъ высокимъ подъемомъ нравственнаго уровня православнаго населенія западной Руси, который оставилъ глубокій слѣдъ въ разныхъ постановленіяхъ, вошедшихъ въ уставы братствъ и въ братскихъ учрежденіяхъ. Среди безчисленнаго сонма братствъ, густою сѣтью покрывавшихъ западную Русь въ періодъ XVII—XVIII ст., достаточно назвать имена такихъ братствъ, какъ Брестское, Минское Петропавловское, Кіевское Богоявленское, Луцкое, Могилевское, Люблинское, Пинское Богоявленское, которыя неизгладимыми буквами вписали свою дѣятельность въ исторіи нашего западно-русскаго края. Въ ихъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности, поставленной на самыхъ широкихъ началахъ, православіе и русская народность встрѣтили такую могучую опору, которую не могли сокрушить никакія условія полонизма и католичества.

Въ чемъ же заключалась нравственная сила и духовная мощь западно-русскихъ православныхъ братствъ, создавшая изъ нихъ такой несокрушимый оплотъ православія въ тяжелую годину XVI—XVIII столѣтій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ по нашему мнѣнію, можетъ быть данъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: нравственная сила и мощь нашихъ западно-русскихъ православныхъ братствъ заключалась въ томъ, что они, по характеру своей организаціи являясь созданіемъ уклада русскаго народнаго быта, естественно представляли изъ себя тотъ тѣсно сплоченный, во имя самыхъ высокихъ цѣлей и задачъ, духовный союзъ, подъ сѣнію котораго объединялись, нравственно совершенствовались и находили полный просторъ для своего проявленія и дѣятельности всѣ лучшія силы народной души. Какъ самобытныя созданія свободнаго творчества народно-общественной жизни, братства влекли къ себѣ сердца всѣхъ православно-русскихъ людей, безъ различія званія, положенія и состоянія. Какъ самобытные, свободные союзы, во имя самыхъ высокихъ цѣлей и задачъ, они имѣли возможность обращать на служеніе этимъ своимъ цѣлямъ и задачамъ все богатство духовныхъ дарованій своихъ членовъ. Можно-ли послѣ

этого удивляться той широкой и многосторонней дѣятельности, какой себя братства заявили, тому громадному вліянію, какимъ они у всѣхъ и вездѣ пользовались, и тѣмъ обширнымъ средствамъ, которыми они располагали? Ихъ литературная, издательская, педагогическая и благотворительная дѣятельность слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы о ней нужно было говорить. Братскія школы, во главѣ съ Кіево-Могилянскимъ коллегіумомъ, густой сѣтью покрывали весь нашъ западный край, давая воспитаніе въ строго православномъ и русскомъ духѣ тысячамъ дѣтей и юношей, даже аристократическихъ родовъ. Братскія типографіи работали не покладая рукъ, успѣвъ выпустить на книжный рынокъ массу всевозможныхъ изданій богослужебнаго, полемическаго, религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. Братскія госпитали были лучшимъ достояніемъ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ находили себѣ пріютъ и помощь тысячи страждущихъ. При такихъ условіяхъ естественно западно-русскія православныя братства явились мощной силой, которая въ теченіе двухъ столѣтій среди самыхъ тяжелыхъ бурь и невзгодъ могла крѣпко и несокрушимо держать знамя православія и русской народности въ нашемъ краѣ.

Въ концѣ XVIII столѣтія нашъ западно-русскій край былъ возсоединенъ съ русскимъ государствомъ и православная Церковь вступила подъ крѣпкую защиту государственнаго закона. Съ этого времени начинаетъ постепенно не только падать и ослабѣвать прежняя кипучая и многосторонняя дѣятельность нашихъ западно-русскихъ православныхъ братствъ, ограничиваясь чуть не исключительно однѣми только скромными благотворительными задачами, но и многія изъ нихъ навсегда прекращаютъ свое существованіе. Та великая миссія, которую они выполняли въ теченіе двухъ столѣтій, въ качествѣ духовнаго оплота православія, и которая главнымъ образомъ давала имъ жизнь и вызывала къ дѣятельности, теперь оказалась уже ненужной. И вотъ въ настоящее время, наканунѣ признанія свободы вѣроисповѣданій, мы беремъ на себя смѣлость говорить о желательности возстановленія и оживленія дѣятельности нашихъ западно-русскихъ православ-

ныхъ братствъ. Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что братства теперь, какъ и въ прежнія времена, должны снова стать опорой и оплотомъ православія въ нашемъ западно-русскомъ краѣ. Мы беремъ на себя смѣлость доказывать, что успѣхъ нашей борьбы за православіе противъ католичества, насажденіе и укрѣпленіе его здѣсь въ настоящее время, при возможности полной свободы вѣроисповѣданій, будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ развитія дѣятельности нашихъ православныхъ братствъ. И мы не сомнѣваемся, что предстоящее признаніе свободы вѣроисповѣданій *) и, какъ послѣдствія ея, наша духовная брань съ католичествомъ за достояніе нашей православной Церкви снова воскресятъ и оживятъ дѣятельность нашихъ православныхъ братствъ и создадутъ изъ нихъ прежніе высокіе религіозно-просвѣтительные зоюзы. Мы позволимъ себѣ, хотя въ краткихъ словахъ, начертать картину желательной дѣятельности и внутренней организаціи нашихъ западно-русскихъ православныхъ братствъ, чтобы они снова могли стать оплотомъ православія въ нашемъ западно-русскомъ краѣ.

Во-первыхъ, братства, какъ и въ былыя времена должны явиться прежними нашими самодѣятельными и самобытными, строго организованными и тѣсно сплоченными духовными союзами, подъ сѣнію православныхъ храмовъ, во имя высокихъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ цѣлей и задачъ Подъ ихъ кровомъ, во имя этихъ высокихъ цѣлей и задачъ, должны объединяться и сплачиваться всѣ истинно-православные русскіе люди безъ различія званія, положенія и состоянія. Дѣло Церкви, ея интересы есть дѣло общее. И во всякомъ случаѣ оно должно быть одинаково дорого какъ пастырямъ, такъ и пасомымъ, а потому какъ тѣ, такъ и другіе должны одинаково защищать и отстаивать ихъ. Только въ этомъ сознаніи общности церковныхъ интересовъ можетъ заключаться сила и мощь православной Церкви. Задачи братствъ въ особенности должны быть направлены къ тому, чтобы сплотить и объединить дѣя-

*) Нынѣ—фактъ состоявшійся. *Ред.*

тельность пастырей и пасомыхъ, призвать на служеніе Церкви всѣ лучшія духовныя силы послѣднихъ. Въ этомъ объединеніи пастырей и паствы, призваніи и служеніе Церкви лучшихъ силъ послѣднихъ должны заключаться особенно высокая цѣль и задача братствъ въ настоящее время, когда интеллигенція въ большинствѣ своемъ отшатнулась отъ Церкви и ея дѣятельности, а индефферентизмъ и холодность къ вѣрѣ успѣли пустить глубокіе разъѣдающіе корни въ православное общество.

Во-вторыхъ, братства, какъ и въ прежнія времена, должны явиться великой духовной религіозно-просвѣтительной и нравственно-воспитательной силой. Они должны быть обществами, которыя бы располагали всѣмъ богатствомъ духовныхъ дарованій своихъ членовъ, обращая ихъ на дѣло религіозно-просвѣтительнаго и нравственно-воспитательнаго служенія Церкви. Задача братствъ привлечь какъ можно больше этихъ духовныхъ дарованій въ свое общество и дать имъ самое разнообразное и всестороннее употребленіе въ указанныхъ интересахъ Церкви. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ за собой великій опытъ прошлаго. Нужно ли говорить, какими богатыми духовными силами располагали наши древнія западно-русскія православныя братства и какое разнообразное они имъ приложеніе давали. И дѣятельность современныхъ братствъ въ этомъ отношеніи должна быть самая разнообразная и разносторонняя. Ничто не должно ускользать отъ вниманія братствъ; все, что можетъ служить дѣлу Церкви, дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія и воспитанія общества: торжественныя богослуженія и процессіи, устройство и содержаніе храмовъ и школъ съ обученіемъ въ нихъ въ строго религіозномъ и церковномъ духѣ, заботы о благолѣпіи церковныхъ храмовъ, богослуженія и церковнаго пѣнія, самая широкая литературная и издательская дѣятельность, распространіе и продажа книгъ полемическаго и религіозно-нравственнаго содержанія, богословскія, религіозно-нравственныя и церковно-историческія чтенія, духовные концерты, паломничества и т. п.—все это должно быть въ распоряженіи братствъ.

Въ третьихъ, братства, какъ и въ прежнія времена, должны явиться крупной матеріальной силой, которая бы давала имъ нужныя средства, какъ къ осуществленію ихъ религіозно-просвѣтительныхъ задачъ, такъ и къ самому широкому развитію ихъ благотворительной дѣятельности. О значеніи послѣдней говорить намъ кажется излишнимъ; скажемъ только одно, что она должна быть поставлена братствами на самыхъ широкихъ и раціональныхъ началахъ.

Представляя собой такой самодѣятельный, строго сплоченный и организованный духовный союзъ съ широкими религіозно-просвѣтительными и благотворительными задачами, беря начало своей организаціи и дѣятельности въ епархіальномъ городѣ, подъ руководствомъ мѣстнаго епископа, въ болѣе культурныхъ слояхъ здѣшняго православнаго общества, захватывая въ свой кругъ все болѣе и болѣе членовъ, развѣтвляясь своими отдѣленіями по всей епархіи съ характеромъ дѣятельности, соотвѣтствующей запросамъ и нуждамъ мѣстности, наши православныя братства естественно представятъ собой ту великую нравственную силу и мощь, которая такъ же станетъ на стражѣ православія, какъ и въ былыя времена. Будемъ надѣяться, что подобными братствами скоро покроется весь нашъ православный западно-русскій край. А ожидающія насъ реформы церковно-приходской и церковно-общественной жизни снимутъ тѣ препоны, которыя тормозятъ у насъ теперь развитіе братскаго дѣла.

Развитія на такихъ самыхъ широкихъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ началахъ своей дѣятельности, чтобы стать твердымъ оплотомъ православія въ настоящее время, мы не можемъ не пожелать и нашему Минскому православному Свято-Николаевскому братству *). Въ своей дѣятельности оно является преемникомъ бывшаго знаменитаго въ г. Минскѣ Петропавлов-

*) А мы—своему Гродненскому Софійскому братству, являющемуся преемникомъ древняго Гродненскаго братства, основаннаго въ 1594 г. при соборномъ храмѣ Пречистыя Богородицы (нынѣ церковь женскаго монастыря. Ред.

скаго братства, основаннаго въ 1612 году при сооруженной на средства братства церкви Петра и Павла съ монастыремъ при ней (нынѣ Екатерининскій соборъ) 52 лицами, въ числѣ которыхъ значатся фамиліи Огинскихъ, Тышкевичей, Ваньковичей, Володковичей. Братство существовало до 1795 года и за это время своего существованія заявило себя самой широкой религіозно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельностію, которой держалось православіе не только въ городѣ Минскѣ, но и далеко за его предѣлами. Для достиженія этихъ своихъ цѣлей братство содержало училище и госпиталь и имѣло собственную типографію. Религіозно-просвѣтительная дѣятельность Петропавловскаго братства и его заслуги для православія и русской народности начертаны крупными буквами на страницахъ западно-русскаго края. Минское Свято-Николаевское братство открыто въ 1865 году и по своимъ цѣлямъ и задачамъ должно было возстановить дѣятельность Петропавловскаго братства, которая нынѣ всецѣло на него и падаетъ. И нужно пожелать, чтобы оно явилось достойнымъ продолжателемъ и выразителемъ его дѣятельности, такими же крупными буквами занеся свое имя въ исторію созиданія и устроенія Церкви Божіей въ нашемъ западно-русскомъ краѣ.

Я достаточно, кажется, злоупотребилъ вниманіемъ достопочтеннаго собранія. Представляя теперь на его благосклонный судъ высказанныя мной мысли, я позволю себѣ только въ заключеніе кратко отмѣтить цѣль и задачу настоящаго своего чтенія. Своимъ настоящимъ чтеніемъ я хотѣлъ указать на ту коренную и существенную перемѣну въ жизни и положеніи православной Церкви въ нашемъ западно-русскомъ краѣ, которыя ее ожидаютъ, въ виду признанія свободы вѣроисповѣданій; я хотѣлъ указать на ту духовную брань, которая ожидаетъ теперь нашу православную Церковь послѣ столѣтія мирнаго пребыванія ея подъ крѣпкой охраной государственнаго закона. И эту духовную брань мы, истинные сыны православной Церкви, не можемъ не привѣтствовать съ чувствомъ самой живой и сердечной радости, помня, проро-

ческій завѣтъ Спасителя, что Онъ пришелъ принести на землю не миръ, но мечь: она разбудитъ и оживитъ наши духовныя силы, вызоветъ ихъ къ напряженной дѣятельности и, при благодатномъ воздѣйствіи на нихъ Церкви, послужитъ къ вящшему ея духовному торжеству и побѣдѣ. Но эти наши духовныя силы, чтобы съ дѣйствительной пользой выступить на служеніе Церкви, должны сплотиться подъ ея сѣнію и покровомъ въ форму строго-организованныхъ духовныхъ союзовъ. И такимъ духовнымъ союзомъ для насъ должны явиться наши древнія, когда-то знаменитыя, но теперь забытыя и еле влачащія свое существованіе, православныя западно-русскія братства. Ихъ религіозно-просвѣтительная, нравственно-воспитательная и благотворительная дѣятельность должна подняться теперь на ту высоту, которой они заявили себя въ исторіи нашего края и навсегда увѣковѣчили въ ней свое имя. И я былъ бы счастливъ, если бы своимъ настоящимъ чтеніемъ положилъ хотя маленькій камушекъ въ дѣло возстановленія и оживленія дѣятельности нашихъ православныхъ западно-русскихъ братствъ на пользу нашей святой православной Церкви.

А. Товаровъ.

(„Минск. Епарх. Вѣд.“).

Утѣшеніе въ скорби.

Скорби сердца удручаютъ тебя, христіанинъ, и печали неотступно преслѣдуютъ тебя каждый день. Утромъ онѣ какъ бы ждутъ нетерпѣливо твоего пробужденія. Съ тобою онѣ—въ городѣ и на полѣ, при входѣ и выходѣ твоемъ, онѣ налагаютъ мрачную печать свою на всѣ дѣла рукъ твоихъ (Ср. Второз. 28, 16. 19—20). И когда ты глубокою ночью изнеможенный падешь на ложе твое, онѣ темными рядами становятся въ изголовьи твоемъ, и ты не видишь конца скорбямъ жизни твоей... Но не унывай, скорбящій братъ! Вспомни завѣщаніе Св. Дѣвы, разгни св. книгу и черпай утѣшеніе; читай: *Вскую при-*

скорбна еси, душе моя; и вскую смущаеши мя; уповай на Бога: яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего, и Богъ мой (Псал. 41, 6—7). *Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24). *Многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). *Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22). *Въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, яко азъ побѣдихъ міръ* (Іоанн. 16, 33)!

Тебя, христіанинъ, утѣсняютъ враги, изъ которыхъ нѣкоторые ранѣе были твоими друзьямм; они осыпаютъ тебя и близкихъ тебѣ оскорбленіями и клеветами, угрожаютъ твоему имуществу... Читай слова страждущаго отъ враговъ царя-псалмопѣвца: *друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приближишася и сташа. И ближніи мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущіи душу мою, и ищущіи злая мнѣ глаголаху суетная, и льстивнымъ весь день поучахуся. Азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ. Яко на тя Господи уповахъ* (Псал. 37, 12—14. 16). Внимай словамъ Самаго Господа: *Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгоняшія вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 44--45). *Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголаетъ Господь* (Рим. 12, 19). Читай снова слова, исполненнаго вѣры и упованія, пророка-псалмопѣвца: *блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдехъ его восхощетъ зѣло. Враги его облеку студомъ, на немъ же процвѣтетъ святыня моя.* (Псал. 111, 1. 131, 18). *Господь отвратитъ злая врагомъ моимъ: истиною твоею потреби ихъ* (Псал. 53, 7). *Ты же Боже низведеши ихъ въ студенецъ истлѣнія* (Псал. 54, 24).

Тебя, христіанинъ, угнетаетъ бѣдность. Въ упорномъ трудѣ ты напрягаешь ежедневно всѣ силы твоего духа

и тѣла, чтобы улучшить свое состояніе. Но всѣ усилія твои остаются тщетны. *И нѣсть помогающаго.* Но сего мало. Вмѣстѣ съ бѣдностью часто ты и присные твои обуреваются тяжкими болѣзнями и тогда какъ будто останавливается человѣческая жизнь въ ея естественномъ теченіи, съ постоянною смѣною труда и покоя, горя и радости, и превращается въ одно сплошное страданіе.

Но не унывай, бѣдный и немощный труженикъ! Послушай, что говоритъ тебѣ Писаніе въ утѣшеніе и наставленіе. *Возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитаетъ* (Псал. 54, 23). *Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ. Возставляетъ отъ земли убога, и отъ гноища воздвизаетъ нища, посадити его съ могущими людей; и престолъ славы даяй въ наслѣдіе имъ* (1 Цар. 2, 7—8). *Се бо Богъ помогаетъ ми, и Господь заступникъ души моей* (Псал. 53, 6). *Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнушъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте? Не пецытеся убо глаголюще: что ямы, или что піемы, или чимъ одеждемся? Вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ* (Маѳ. 6, 26. 31—33).

Изнемогая подъ бременемъ бѣдности и болѣзней, чаще приводи на память древнюю, но для скорбящихъ и озлобленныхъ всегда новую исторію невинно страждущаго ветхозавѣтнаго праведника.

Былъ человѣкъ на землѣ Уцъ, имя его Іовъ; и былъ человѣкъ тотъ знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ сыновъ востока (Іов. 1, 13). Когда Іовъ выходилъ къ воротамъ города и на площади ставилъ сѣдалище свое, то юноши, увидѣвъ его, скрывались, а старцы вставали и стояли; князья удерживались отъ рѣчи, голосъ знатныхъ умолкалъ. Ухо, слышавшее Іова, ублажало его, око видѣвшее восхваляло его (Іов. 29, 7—11). *Слава и богатство были въ дому его* (Псал. 111, 3). Господь кругомъ оградилъ

его, и домъ его, и все, что у него. Дѣла рукъ его Онъ благословилъ, и многочисленныя стада его распространялись по землѣ (Іов. 1, 10). Въ семействѣ Іова царила любовь и согласіе, выраженіемъ которыхъ, при богатствѣ рода знатнаго вельможи, были поочередные пиры у 7-ми сыновей его, приглашавшихъ къ себѣ на домашнія торжества и трехъ сестеръ своихъ. Итакъ, Іовъ былъ надѣленъ всѣми благами земной жизни, протекавшей среди почета и довольства, семейнаго счастія и благоденствія. И могъ думать счастливый сынъ востока, что это земное счастіе есть награда за его благочестіе (ибо Іовъ былъ непороченъ, справедливъ, богобоязненъ и удалялся отъ всякаго зла Іов. 1, 1), и будетъ озарять всю жизнь его до гроба. Но скоро все должно было измѣниться. Надъ, благословеннымъ домомъ сбирались грозныя тучи. И вотъ какъ съ яснаго безоблачнаго неба иногда раздается разрушительный ударъ грома, за которымъ въ быстрой последовательности раздаются новые и новые удары, разражающіеся все надъ одной и той же благодатной долиной, только что наслаждавшейся предъ тѣмъ ненарушимой тишиной и свѣтомъ живительнаго солнца, такъ и надъ домомъ Іова разразился цѣлый рядъ ужасныхъ бѣдствій,—тѣмъ болѣе ужасныхъ, что они обрушились безъ малѣйшаго предостереженія, съ полнѣйшею неожиданностію и внезапностью *). Былъ день, когда сыновья и дочери Іова пировали въ домѣ старшаго брата своего. И вотъ одинъ за другимъ въ тревогѣ прибѣгаютъ вѣстники къ спокойному доселѣ избраннику счастія и приносятъ ему страшныя вѣсти. Савеяне, хищные бедуины, которые и доселѣ составляютъ ужасъ мирныхъ жителей, захватили и угнали воловъ и ослицъ Іова, а слугъ перебили... Огонь упалъ съ неба и попалилъ овецъ и пастуховъ... Халдеи угнали верблюдовъ, а пастуховъ поразили остріемъ меча... Большой вѣтеръ пронесся изъ пустыни, обрушилъ домъ первороднаго сына Іова, и всѣ дѣти его погибли. Не успѣлъ тяжко искушаемый праведникъ оплакать

---

*) Лопухинъ: Библейская исторія. Изд. 1889 г., стр. 480.

этихъ бѣдствій, какъ его самого постигла лютая болѣзнь, поразившая его отъ подошвы ноги по самое темя его.

Посмотри теперь, страждущій и бѣдствующій христіанинъ, на вчерашняго богача, всѣми прославляемаго князя, полнаго довольства, семейной радости и счастія,— и твои бѣды и болѣзни какъ капля потонутъ въ морѣ бѣдствій невиннаго ветхозавѣтнаго страдальца!

Вдали отъ людей, отъ того селенія, гдѣ стоялъ прежде роскошный, а теперь запустѣлый полуразрушенный, домъ знаменитаго сына востока, на кучѣ пепла съ черепкомъ въ рукѣ сидитъ нищій, жалкое, заброшенное, больное существо. Онъ покрытъ язвами, въ которыхъ копошатся черви, побѣлѣли и выпали волосы его, истрескалась и кусками отваливается кожа его; въ зіяющія раны выглядываютъ кости и внутренности; гной сочится изъ всего тѣла и издаетъ страшное зловоніе; безчисленныя насѣкомыя окружаютъ больнаго и растравляютъ раны его. Тяжело и отрывисто дышетъ страдалецъ; голосомъ хриплымъ и отъ гніенія носа глухимъ проситъ онъ милостыни у проходящихъ, но не получаетъ просимаго... Тѣ, которые ранѣе съ почтеніемъ стояли возлѣ его судейскаго сѣдалища, старцы и князи, которые ублажили и восхваляли его (Іов. 29, 7—11), даже юноши, сыновья недостойныхъ отцовъ, удаляются отъ него, гнушаются нищимъ и больнымъ и не удерживаются плевать предъ лицомъ его; малыя дѣти презираю несчастнаго и издѣваются надъ нимъ. Родственники, близкія, знаемые, слуги Іова покинули его. Наперсники его и тѣ, которыхъ любилъ онъ, обратились противъ него (Іов. 30, 1—10. 19, 13—19). Испытывая тяжкія физическія и моральныя муки, несчастный страдалецъ думаетъ: утѣшитъ меня постеля моя, унесетъ горесть мою ложе мое! Но внутренній жаръ и жажда мучаютъ больнаго; тяжелые сны устрашаютъ его и ужасныя видѣнія пугаютъ его (Іов. 7, 13—14). Ночью ноютъ кости его, и жилы его не знаютъ покоя (Іов. 30, 17). Такъ въ невыносимыхъ страданіяхъ проходятъ для Іова дни, мысяцы, а быть можетъ и годы...

Сострадаетъ Іову единственный, оставшійся при немъ, другъ его—это жена его. Нѣкогда богатая госпожа великаго и славнаго дома, не знавшая, что такое нужда, и проводившая жизнь въ полномъ довольствѣ, всеобщемъ уваженіи и постоянномъ весельѣ, она теперь для прокормленія себя и своего несчастнаго мужа вынуждена была нести тяжелую поденную работу и ежедневно съ нетерпѣніемъ ожидала, когда, наконецъ, зайдетъ солнце, чтобы можно было ей успокоиться отъ удручавшихъ ее и разстроившихъ ея здоровье трудомъ... Истомленная непривычнымъ трудомъ и горемъ, идетъ она къ мужу своему... Но ея присутствіе нерѣдко еще болѣе удручаетъ несчастнаго.. По многомъ времени, не будучи въ состояніи видѣть страданія друга своего, она въ отчаяніи восклицаетъ: ты все еще твердъ въ непорочности своей. Похули Бога и умри (Іов. 2, 9). Что же говоритъ на эти слова отчаянія ветхозавѣтный страдалецъ, который, казалось не видѣлъ конца своимъ нечеловѣческимъ мученіямъ? *Вскую яко едина отъ безумныхъ женъ возглагола еси: аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ?* Итакъ, *во всѣхъ сихъ приключившихся ему, ничимже согрѣши Іовъ устнами предъ Богомъ и не даде безумія Богу* (Іов. 2, 10). И когда, какъ бы на смѣну отчаявшагося близкаго друга, посѣтило Іова четверо друзей его, которые обличали праведника въ тайныхъ грѣхахъ и тѣмъ переполнили чашу его страданій, вѣра Іова въ Искупителя и возстановленіе Имъ распадавшейся кожи его (Іов. 19, 25—27) породила въ душѣ страдальца надежду на свѣтлое будущее и сохранила его на всѣ вѣка, для утѣшенія страждущихъ духомъ и тѣломъ, достойнымъ подражанія примѣромъ терпѣнія и упованія.—Это упованіе не посрамило праведнаго: Господь исцѣлилъ Іова отъ тяжкой болѣзни, обогатилъ его вдвое болѣе прежняго, даровалъ ему снова семь сыновей и три дочери, родственники и знакомые имъ стали посѣщать его, ѣли съ нимъ хлѣбъ въ домѣ его и утѣшали его за все зло, которое Господь навелъ на него (Іов. 42, 11). Послѣ болѣзни еще 140 лѣтъ

счастливо и безмятежно прожилъ Іовъ, окруженный потомками своими до четвертаго рода. И умеръ Іовъ въ старости, насыщенный днями (Іов. 42, 17).

Родъ преходитъ и родъ приходитъ (Еккл. 1, 4).. Наступитъ, наконецъ, и для тебя, ищущій утѣшенія христіанинъ, время старости—преддверіе могилы. *Процвѣтетъ амигдалъ* (посѣдѣетъ голова), задрожатъ стерегущіе домъ (руки), согнутся мужи силы (ноги), перестанутъ молоть мелющіе (зубы), помрачатся смотрящіе въ окно (очи), и запираться будутъ двери на улицу (уста Еклес. 12, 5. 3—4.) Дай Богъ, чтобы ты на закатѣ дней своихъ безъ укора совѣсти могъ смотрѣть на всю протекшую жизнь свою и, подобно Іову, говорить: доколѣ не умру, не уступлю непорочности моей. Крѣпко держалъ я правду мою, и не опущу ея; не укоритъ меня сердце мое во всѣ дни мои (Іов. 27, 5—6. Ср. Іов. 23, 10—12). Укрѣпленный страданіями, очищенный покаяніемъ, отходи спокойно изъ этого міра печали и слезъ.. отходи, примирившись съ небесами, самимъ собою и людьми. И когда наступитъ страшный, но неизбѣжный для человѣка часъ смерти, пусть въ этотъ часъ въ душѣ твоей, преутвержденный христіанинъ, въ твоей слабѣющей памяти, какъ *гласъ хлада тонка*, прозвучатъ полныя небеснаго утѣшенія слова Спасителя: *Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ. Въ дому Отца моего обители многи суть: аще ли же ни, реклъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь азъ, и вы будете. Тогда возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ* (Іоан. 14, 27. 2—3; 16, 22)!..

Димитрій Минервинъ.

(„Душепол. Чтен.").

Благословеніе и проклятіе.

(Разсказъ изъ дѣйствительной жизни).

Даніилъ Ваблюкъ и Семенъ Ваблюкъ были родные братья, но въ характерѣ ихъ, въ ихъ жизни и даже въ ихъ внѣшнихъ чертахъ такъ было мало сходства, какъ мало сходства между персикомъ и бузиною. Мнѣ пришлось быть очевидцемъ жизни этихъ братьевъ, и такъ какъ жизнь была далеко не заурядная, то я съ удвоеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за ихъ подвигами.

Даніилъ Ваблюкъ былъ человѣкъ средняго роста, коренастый, съ весьма пріятнымъ, но всегда задумчивымъ взглядомъ. И въ приходѣ и за предѣлами его знали Даніила, какъ добраго человѣка, который никому ни въ чемъ не откажетъ, хотя средства его, какъ многосемейнаго человѣка, были ограниченны. Заболѣлъ-ли кто,—Даніилъ сейчасъ навѣщаетъ больного и своимъ задушевнымъ словомъ ободряетъ его; нужно послать за врачемъ лошади,—онъ предлагаетъ свои, даже отнявъ ихъ отъ сохи; умеръ кто-либо,—Даніилъ, какъ плотникъ, дѣлаетъ гробъ, и для бѣдняка—изъ своихъ досокъ. Если нужно пріобрѣсти новую вещь въ храмъ,—Даніилъ всегда первымъ отзывался на приглашеніе священника. Небыло случая, чтобы онъ когда-либо опустилъ службу Божію, и хотя былъ неграмотнымъ но почти всѣ церковныя пѣснопѣнія зналъ наизусть. Участвуя на сельскихъ сходахъ, Даніилъ всегда стоялъ за правду, и если случались неизбѣжныя въ подобныхъ случаяхъ пререканія, то бранныхъ словъ никто не слышалъ отъ Даніила, а брань наносимая ему, оставалась безотвѣтною. Мало того, каждый разъ, по окончаніи диспута, Даніилъ просилъ прощенія у своего противника, хотя всѣ сознавали, что оскорбленіе нанесено ему, Даніилу. Дѣти Даніила отличались замѣтнымъ миролюбіемъ и честностью.

Непостыдная, мирная кончина Даніила собрала вокругъ его гроба не только живущихъ въ приходѣ, но и

за предѣлами его. Обильныя слезы и искренній плачъ съ невольными причитаніями провожали тѣло Даніила до его послѣдняго пристанища. „Дай ему Боже, на тимъ свити такъ, якъ винъ на земли заслужывъ соби“—съ такими пожеланіями опустили сродники и знаемые въ могилу тѣло Даніила. И я отъ себя скажу: миръ праху твоему, незабвенный рабъ Божій Данілъ! Вниди въ радость Господа твоего!

Не то прійдется повѣдать о братѣ Даніила Семенѣ.

Смута, поднятая поляками въ 60-е годы, кончилась. Помѣщики-католики очутились въ непривычномъ для нихъ положеніи. Будучи злобно настроены, они старались при всякомъ случаѣ излить злобу свою на православное населеніе, платившее нерѣдко и имъ тою же монетою. Владѣлецъ села Р., гдѣ проживалъ Семенъ Ваблюкъ, умѣлъ выбирать для себя такую прислугу, которая была бы послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ. Семенъ больше другихъ подходилъ подъ вкусъ помѣщика: онъ былъ его правою рукою. Семенъ не зналъ бѣднаго и жалости къ нему никогда не проявлялъ. Семенъ неоднократно ложно свидѣтельствовалъ, и помѣщикъ всегда выигрывалъ дѣла. Отличаясь высокимъ ростомъ, физическою силою и отталкивающею физіономіею, Семенъ внушалъ невольный страхъ людямъ; маленькія дѣти особенно боялись Семена, такъ какъ еще съ колыбели мать успокаивала плачущее дитя, пугая его не волкомъ, а Семеномъ.

Не сдобровать бѣднымъ женщинамъ, осмѣлившимся сушить свои полотна на „панскомъ берегу“! Семенъ на лошади, какъ ураганъ, пронесется по полотну, и острія подковъ сдѣлаютъ свое дѣло. Не пугали Семена тѣ проклятія, которыя такъ часто приходилось ему выслушивать; не производили на него никакого вліянія и пастырскія внушенія; не вызывали въ немъ раскаянія и тихія сердечныя слова старшаго его брата Даніила. Никого и ничего онъ не боялся, находясь подъ покровительствомъ богатаго помѣщика, поощрявшаго жестокости Семена увеличеніемъ жалованья и разными подарками.

Въ селѣ Р. была одна бѣдная старушка. Приближался праздникъ Пасхи. Бѣдная старушка утѣшала себя мыслью, что и она не хуже другихъ справитъ „праздникъ". Курочки нанесли ей двѣ копы яицъ—чего же ей больше нужно? Въ четвергъ она пойдетъ въ мѣстечко продать яица и купитъ на эти деньги и муки и мяса. Наступилъ Страстной четвергъ. Старушка съ корзиною въ рукахъ отправилась въ мѣстечко, а такъ какъ была непогода, то она пошла сокращенною дорогою, чрезъ панскій лѣсъ. Она знала, что Семенъ зорко слѣдитъ, чтобы потѣшиться надъ пойманными ими въ панскомъ лѣсу, но она думала, что Семенъ уважитъ ея старость, ея бѣдность; она еще разсчитывала и на то, что нѣсколько дней тому назадъ она работала у Семена, и Семенъ еще не заплатилъ ей. Вотъ еще нѣсколько шаговъ, и лѣсу конецъ. Но вдругъ изъ-за куста, какъ звѣрь, прыгнулъ Семенъ. „Ага, ты якъ посмила сюда иты?"— Сильный ударъ въ плечи свалилъ бѣдную съ ногъ, а корзина съ яицами очутилась въ рукахъ Семена. Въ одну минуту яица были выброшены на землю, и Семенъ, какъ бѣшенный, притаптывая ихъ ногами, выкрикивалъ: „оце тоби, оце тоби!.. будешь маты свята!"

Старушка безмолвно смотрѣла на Семена; она какъ бы загипнотизирована была; не ударъ въ плечи поразилъ ее, а мысль, что чрезъ два дня Пасха, а она къ этому дню всего лишилась, благодаря Семену. Горько заплакала несчастная и, обращаясь въ сторону, куда ушелъ Семенъ, сказала: „а щобъ тебе Богъ покаравъ, якъ ты скаравъ мене, бидну! Щобъ ты свяченаго яйця ны дочыкавъ!"

Настала Пасха. Сколько радостнаго вездѣ и во всемъ! Церковь какъ въ сіяніи отъ многочисленныхъ зажженныхъ свѣчей. Радостно, торжественно совершается служба въ церкви. Народъ какъ-то особенно настроенъ въ этотъ день. Даже бѣдная старушка съ радостнымъ взоромъ шепчетъ молитву. Одинъ только Семенъ, стоя впереди, остается глухъ къ охватившему всѣхъ торжеству. Взглядъ его нерадостный и теперь, какъ и всегда. Литургія кончена... Крестьянскіе ребятишки, разговѣв-

шись на скорую руку, уже очутились на колокольнѣ; они трезвонятъ „во вся тяжкая“, увеличивая этимъ всеобщую радость.

Вездѣ-вездѣ радость,—нѣтъ ея только въ домѣ Семена. Возвращаясь домой и желая перепрыгнуть чрезъ небольшую лужу, Семенъ какъ-то неосторожно поскользнулся, упалъ и какъ разъ угодилъ вискомъ въ камень и остался тамъ лежать до тѣхъ поръ, пока полицейское разслѣдованіе не предписало предать его землѣ по христіанскому обряду...

И вспомнились мнѣ слова бѣдной старушки. Да одна-ли старушка взывала къ небу, прося Божіей кары на Семена!

Свящ. *М. Бахталовскій.*

Годичный актъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства 22 мая.

Виленское женское училище духовнаго вѣдомства 22-го мая отпраздновало день XX-го выпуска окончившихъ курсъ ученія воспитанницъ. Послѣ божественной литургіи и молебствія, совершенныхъ въ училищной домовой церкви высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ, архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ, были прочитаны въ актовомъ залѣ краткое извлеченіе изъ отчета о дѣятельности и состояніи училища за послѣдніе два года и результаты выпускныхъ испытаній. Воспитанницы пропѣли гимнъ „Какъ славятъ Бога небесныя силы“ и въ заключеніе—„Боже, Царя Храни“. Всѣмъ окончившимъ курсъ воспитанницамъ были розданы аттестаты, новые завѣты и иконки—въ благословленіе отъ его высокопреосвященства, а 12 лучшимъ воспитанницамъ—и наградныя книги. Четыремъ бѣднѣйшимъ воспитанницамъ—сиротамъ назначено пособіе по 100 руб. каждой. Залъ былъ декорированъ зеленью, картинами работы самихъ воспитанницъ; были выставлены и образцы изящ-

ныхъ работъ ученицъ — живописи по стеклу, рукодѣльная, тонко исполненная работа вышитая (бархатная пелена) для поднесенія Августѣйшей Покровительницѣ училища Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и др. По раздачѣ аттестатовъ и наградъ владыка обратился къ покидающимъ училище воспитанницамъ съ прочувствованнымъ словомъ. Изъ актоваго зала его высокопреосвященство, сопровождаемый окончившими курсъ ученицами, начальствующими и служащими училища и многими изъ посѣтившихъ училищный праздникъ посторонними лицами, прослѣдовалъ въ ученическую столовую, гдѣ всѣмъ присутствовавшимъ было предложено раздѣлить съ ученицами обѣдъ. По окончаніи обѣда, послѣ прощальнаго слова, обращеннаго къ ученицамъ, владыка отбылъ изъ училища.

Маленькая справка о содержаніи изъ Государственнаго Казначейства, получаемомъ высшей іерархіей р.-католической церкви въ Россіи.

Митрополитъ-Архіепископъ Могилевскій — 6610 р. с.
Епископъ Тираспольскій — 4480 р. с.
Епископъ Виленскій — 7239 р. с.
Епископъ Тельшевскій — 8028 р. с., его суффраганъ — 2000 руб. с.
Епископъ Луцко-Житомірскій — 2000 р. с.
Архіепископъ Варшавскій — 6000 р. с., его суффраганъ — 1500 руб. с.
Епископъ Плоцкій — 5000 р. с.
" Сенненскій — 5000 р. с.
" Куявско-Калишскій — 5000 р. с.
" Люблинскій — 5000 р. с.
Управляющій Сандомірской епархіей — 2000 р. с.
Епископъ Кѣлецкій — 5000 р с.

Итого 64857 руб. с. Конечно, означенная сумма *ничтожна*, если принять во вниманіе мѣстные источ-

ники содержанія, далеко не скудныя. Но о нихъ намъ не дано знать... Не касаемся прелатовъ, оффиціаловъ и консисторіаловъ, также получающихъ казенное жалованье (тутъ мы встрѣтились бы съ „коммендами", „синекурами" капитульными имѣніями, доходными домами и капиталами и пр.). Коснемся простыхъ католическихъ священниковъ— настоятелей (не викаріевъ): каждый изъ нихъ лучше обезпеченъ, чѣмъ любой городской, а тѣмъ болѣе простой сельскій православный священникъ. А еще подинмаются голоса *объ отнятіи* отъ сельскаго духовенства и того скуднаго „вспомоществованія отъ казны" (называемаго жалованьемъ), которое далеко не всѣ священники получаютъ!!!

Почему такъ скоро забыли „Антука" Горскаго-Платонова, сочиненія Н. Гилярова-Платонова, изданныя К. П. Побѣдоносцевымъ, наконецъ „Записки сельскаго священника" (изд. „Русской старины") и мн. другое?

Н. Забытый.

Содержаніе № 22—23.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диновскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 11 іюня 1905 года.
И. д. Цензора Свящ. *П. Дедевичъ.*

Гродн. Губ. Тип.